Анджела Джонсон положила корзину с бельем на бедро и начала подниматься по лестнице из подвала. Это был долгий день, и она была рада, что эта последняя работа почти закончена. Оставалось только отнести стопки сложенной одежды в комнату ее сына, Макса, а остальное отнести в хозяйскую спальню.

Проходя мимо открытой двери кабинета своего мужа Гаса, она увидела, что он смотрит в электронную таблицу на своем рабочем столе. Она раздраженно улыбнулась про себя. Она сказала ему, что, вероятно, ему пора надеть очки. Многие из его друзей уже сделали это, когда им было чуть за сорок, но он так гордился своей внешностью, что не хотел сдаваться.

И все же она знала, что у него были причины быть несколько тщеславным. Ей нравилось, как его каштановые волосы обрамляли длинное худое лицо, а его пристальный взгляд никогда не переставал вызывать у нее дрожь в глубине души, где это имело значение. Она прошла мимо, зная, что не следует беспокоить его, когда он наиболее сосредоточен. Он никогда не был с ней резок, но она знала, что не добьется от него ничего большего, чем ворчание.

Макс был почти таким же, как его отец, размышляла она, поднимаясь по лестнице на второй этаж. Энергичный, красивый, восемнадцатилетний юноша обладал почти сверхъестественной способностью концентрироваться на чем-то, что его завораживало. Молодая мать с любовью думала о своем единственном отпрыске. Он превратился в действительно замечательного человека. Не сказать, чтобы у него не было неприятностей; у кого их не было в те трудные подростковые годы? Но теперь он стал искренним, вежливым, вдумчивым человеком. Это правда, что по какой-то причине у него, казалось, были некоторые трудности со свиданиями, но она была уверена, что со временем он справится с этим.

Анджела остановилась на лестничной площадке, чтобы заправить волосы за ухо. Ей нравилось, как выглядят ее волосы, и она очень заботилась о них. Золотистая блондинка (естественная), она обычно собирала их в аккуратный хвост. Но теперь ее челку нужно было подстричь. Она напомнила себе, что нужно записаться в салон утром.

Погруженная в эти мысли, она прошла по коридору второго этажа в комнату Макса. Дверь была закрыта, и, как это было принято в доме Джонсонов, она вежливо постучала. Не услышав ответа, она постучала еще раз, немного громче, а затем повернула дверную ручку.

Зрелище, которое предстало ее глазам, обожгло ее, как солнечный луч, в глубине глаз. На самом деле, в последующие годы она была поражена тем, с какой легкостью ей удавалось припоминать даже малейшие детали той сцены. В комнате было темно, если не считать света, исходившего от монитора компьютера. Макс сидел перед экраном в наушниках, из которых доносился громкий ритм. Его стул скрывал от нее большую часть его тела, но его широкие обнаженные плечи торчали над спинкой стула. Его грязная светловолосая голова пристально смотрела на экран, странная пародия на положение его отца этажом ниже. Его правая рука лежала на коленях и, казалось, двигалась взад-вперед.

А затем картинка на экране ворвалась в ее сознание: рыжеволосая девушка, похожая на фею, стояла на коленях на четвереньках, спиной к камере, ее лицо было обращено к фотографу, на губах играла озорная улыбка. На ней были только самые короткие трусики, всего лишь

веревочка, спускавшаяся по ложбинке между ягодицами. И на самом деле, как и следовало ожидать, не было никакого притворства, чтобы скрыть ее разнообразные прелести. Ее анус был более глубокого розового цвета, чем бледная кожа остальной части ее попки, и начало ее половых губ можно было увидеть, выглядывающих из-за маленького мешочка стрингов. Она приложила руку к этим надутым губам, один палец скользнул под ткань трусиков, чтобы подразнить её.

Ахнув, Анджела Джонсон уронила корзину для белья. В то же мгновение Макс, почувствовав перемену в освещении, виновато схватил свои боксеры и подтянул их к ногам, тщетно пытаясь спрятать свою эрекцию обратно. Он посмотрел, ужасно смущенный, через плечо и, увидев испуганное выражение лица своей матери, резко развернулся и закрыл интернет-браузер. Ему хотелось сжаться в крошечный комочек.

- Ма-ааа-аммм, - заскулил он жалобно, как незрелый ребенок. Он услышал, как она схватила корзину и захлопнула за собой дверь. "О, черт, - подумал подросток, - почему, во имя всего святого, это должно было случиться со мной?" Его эрекция достаточно ослабла, так что он смог натянуть боксеры до конца. Он встал и лег в постель, чувствуя себя более пристыженным, чем в тот раз, когда случайно сбил с каминной полки коллекцию старинных трубок своего отца.

Снаружи, с колотящимся сердцем, его мать прислонилась к стене, прижав одну руку ко рту. Она знала, что ничто не могло подготовить вас к тому моменту, когда вы наверняка обнаружили, что ваш ребенок не только вырос, но и на самом деле является членом сексуально озабоченного контингента. На самом деле она знала, что он мастурбировал в течение многих лет, потому что Гас сказал ей об этом.

На самом деле семья Джонсонов была открыта по многим вопросам. Макса поощряли обращаться к любому из родителей с любыми вопросами о сексе или о девочках, и он воспользовался этим доверием, чтобы обсудить со своей матерью, отцом или обоими такие вещи, которые многим родителям так и не посчастливилось прояснить со своими детьми. Он спросил Гаса о несчастливой склонности мужского полового органа к эрекции в неподходящее время. Когда ему было одиннадцать лет, он спросил Анджелу о грудях и о том, болят ли они.

Тем не менее, Джонсоны очень серьезно относились к своей личной жизни, и как родители, так и сын не видели друг друга обнаженными в течение многих лет. Анджела все еще с болью вспоминала тот момент, когда Макс с чувством собственного достоинства, будучи девятилетним ребенком, сказал, что он прекрасно может мыться самостоятельно, большое вам спасибо. И это было за много лет до того, как ей в последний раз пришлось отвести его в туалет. Конечно, были времена в бассейне или на пляже, где было видно больше, чем обычно, кожи, но на это никогда не накладывалось чувство сексуальности.

И теперь Анджела Джонсон с удивлением осознала, что вид этих мужественных плеч, широких от его секционного плавания, даже в необычном свете монитора компьютера, вызвал знакомый прилив тепла в ее сердце. Нетерпеливо тряхнув золотистыми волосами, она заставила себя отвлечься от этой тревожной реакции и, взяв себя в руки, решила начать разделять белье в своей комнате.

*****

- Гас, ты никогда не догадаешься, что я видела этим вечером.

Анджела и ее муж готовились ко сну. Он был в пижамных штанах, умывался, а она сидела на унитазе и подстригала ногти на ногах. На ней была голубая хлопчатобумажная майка и такие же голубые шорты для мальчиков. Ее волосы ниспадали ей на лицо, когда она наклонилась вперед над левой ногой.

Гас почувствовал прилив счастья от того, что эта прекрасная женщина была с ним в ванной. Его никогда не переставало удивлять, что она решила провести с ним всю свою жизнь. Он считал себя, в целом, обычным парнем. Правда, он преуспел в своей карьере инженера, и благодаря этому у них был комфортный образ жизни. И все же, когда он посмотрел на себя в зеркало, о чем было вообще говорить? Он точно знал, что были мужчины гораздо более привлекательные, чем он, которые одновременно ухаживали за Анджелой. И все же она выбрала его.

Даже сейчас, спустя двадцать лет после их первого свидания, она была красивой женщиной. Наклонившись над ее ногой, он мог видеть тонкий изгиб ее бедер и это болезненно сексуальное пространство между ее шортами и майкой, где выглядывала талия. За это время она ничего не потеряла, несмотря на то, что выносила ребенка (и потеряла еще одного).

- Ммм?

Анджела посмотрела на него в зеркало.

- Я случайно наткнулась на нашего сына, когда он дрочил, - сказала она. Он понял, что, несмотря на шутливый тон голоса, она чем-то расстроена. Он поднял брови, глядя на нее.

- Что ты сделала?

- Ах, милый, я не знаю, - ответила она, оглядываясь на свою ногу, с кусачкой для ногтей в руке. - Я думаю, что я немного запаниковала, на самом деле.

- Анджела, ты не кричала на него?

- Нет, нет, нет, - она покачала головой. - Нет, я просто вроде как сбежала оттуда.

- Ты извинилась перед ним?

Анджела посмотрела на мужа, сразу поняв то, чего до сих пор не могла понять. Ее сын, ее замечательный сын. О чем бы он подумал? Как он воспринял ее молчаливое отступление?

- Эм, нет, не совсем, - пробормотала она, слезы выступили у нее на глазах.

- О, дорогая, - сказал Гас, и она услышала разочарование в его глубоком голосе. - Ты должна пойти к нему и все исправить. Ты не можешь позволить, чтобы это оставило на нем шрам.

Мысли кружились в ее голове. Она была так поглощена своими собственными реакциями, что не заметила, какой трусливой была. Она была взрослой. Она была той, кто должен быть взрослым и все делать правильно.

- Ты, конечно, прав, - сказала она. - Я пойду к нему прямо сейчас. - Она встала и подошла поцеловать своего задумчивого мужа, который нежно обнял ее. Ей нравилось чувствовать его сильные руки, обнимающие ее, и она черпала мужество в его безоговорочной поддержке. Глубоко вздохнув, она расправила плечи и вышла из ванной.

*****

Макс лежал в постели и пытался читать. В течение последнего часа он прокручивал в голове ужасную сцену, отчаянно пытаясь угадать, что означало выражение лица его матери. Была ли она рассержена? Это было бы хорошо, правда. Гораздо лучше, чем отвращение, которым он действительно это считал. Он разочарованно вздохнул, осознав, что только что перечитал один и тот же абзац четыре раза и все еще понятия не имел, о чем там говорится. Он как раз отложил книгу, когда услышал тихий стук в дверь.

- Макс? - это был мягкий голос его матери снаружи. Макс огляделся, чтобы убедиться, что нет ничего постыдного, чтобы подобного не повторилось.

- Э-э, да, мам?

- Я могу войти?

С колотящимся сердцем он убедился, что нижняя часть его тела прикрыта одеялом, а затем ответил утвердительно.

http://erolate.com/book/473/5581